

29. *Swody C., Powell G.* Determinants of employee participation in organizations' family-friendly programs: a multi-level approach // *J. of Business and Psychology*. 2007. Vol. 22, № 2. P. 111—122.
30. *Voydanoff P.* The effects of community demands, resources, and strategies on the nature and consequences of the work-family interface: an agenda for future research // *Family Relations*. 2005. Vol. 54, № 5 : Families and Communities. P. 583—595.
31. *Wax A. L.* Family-friendly workplace reform: prospects for change // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2004. Vol. 596. P. 36—61.

ББК 74.902.4

Ю. А. Зеликова

ЧТО ФОРМИРУЕТ РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ? ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕТЕРБУРГСКИХ СЕМЬЯХ

Исследователи семьи всегда уделяли много внимания тому, как родители воспитывают детей, признавая, что родительские практики воспитания имеют большое значение для развития ребенка. Однако процессы формирования родительских практик изучены мало. Данная статья посвящена рассмотрению факторов, которые влияют на родительские практики наказания детей. К таким факторам мы относим демографические характеристики родителей и детей, культурный капитал родителей и социально-экономический статус семьи.

Многие эмпирические исследования посвящены тому, как различные родительские аттитюды и практики влияют на поведение детей, на развитие их социальных компетенций, на их психологическую адаптацию. В целом эти исследования говорят о том, что практики воспитания, которые включают в себя проявление теплоты, открытость, привязанность, внимание к развитию ребенка, приводят к тому, что у детей формируется высокая самооценка, способность к позитивным межличностным отношениям и высокая психологическая адаптация к жизненным обстоятельствам [4, 7]. Наказание, строгость, суровые дисциплинирующие стратегии, наоборот, приводят к агрессивности, конфликтности и другим проблемам в поведении детей [1].

Позитивные родительские стратегии становятся особенно важными для семей, которые сталкиваются со сложными семейными обстоятельствами, на-

© Зеликова Ю. А., 2014

В работе использованы результаты, полученные при реализации проекта «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», выполненного в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0017. Эмпирической базой исследования являются результаты опроса петербургских родителей, имеющих детей в возрасте до 16 лет, по репрезентативной выборке, объем выборки 1500 человек.

пример финансовыми проблемами, разводом или болезнью родителей. Учитывая связь между родительскими практиками и способностью детей к адаптации, приходится удивляться тому, как мало внимания уделяют факторам, которые влияют на формирование родительских практик.

Почти 20 лет назад Дж. Бельский [5] предложил модель формирования родительских практик, основанную на литературе, посвященной ошибкам во врачебной практике лечения детей. Эта модель рассматривает взаимосвязь между родительскими практиками и характеристиками ребенка (например, темперамент), характеристиками родителей (личные и психологические особенности), обстановкой в семье (например, стресс или поддержка). До сих пор только в нескольких исследованиях проверялся эффект этих переменных [8, 23].

Ряд ученых анализировали влияние обстановки в семье на воспитание детей и показали негативное воздействие на практики родителей финансовых проблем [13, 22], разводов [2], а также болезни и стресса родителей [18]. Однако, как заметил А. Е. Бродский [6, р. 158], эти исследования исключают из рассмотрения внешние факторы, в которых живет семья. Цель данной статьи показать, как факторы, которые лежат в семье и вне семьи, могут формировать родительское поведение, связанное с физическим наказанием.

Теоретические основания исследования

Формирование родительских дисциплинарных практик и их влияние на развитие детей может быть рассмотрено в рамках теории социального обучения (*social learning theory*), теории моральной интернализации (*the theory of moral internalisation*), парадигмы родительских стилей (*the parenting styles paradigm*) и экологического подхода (*ecological/systemic approach*).

Теория социального обучения основана на предпосылке, что люди учатся не через прямое влияние, а через наблюдение определенных моделей. В рамках этого подхода механизм наказания и поощрения является центральным для социализации ребенка. Обучающая теория утверждает: поведение, которое поощряет, ведет к развитию ребенка, наказание — к нарушению развития [12]. Наказание определяется как презентация пугающих, вызывающих отвращение стимулов и рассматривается как эффективный способ для изменения опасного поведения ребенка [11].

Критики теории социального обучения утверждали, что такое понимание наказания и дисциплинарных практик является не возможностью эффективного воспитания, а оправданием для физического насилия, причиной психологических травм у ребенка [16] и приводит к тому, что у ребенка формируется агрессивная модель поведения [19].

Теория моральной интернализации М. Гофмана [15] является попыткой показать, как родительские ценности, усвоение которых мотивировано внешними силами (например, страхом наказания), в конечном счете воспринимаются как внутренняя мотивация. Исследования, выполненные в рамках данной теории, показывают, что в обеспечении интернализации использование наказания или других властных технологий менее эффективно, чем процесс общения и понимания [14]. Властные технологии, такие как физическое наказание, лишение

привилегий, запрет заниматься любимыми занятиями, команды и угрозы, выступают определяющими условиями для развития страха и тревоги у детей [15].

Еще одну возможность для изучения и понимания эффективного воспитания дает *парадигма родительских стилей*, примерами которой являются работы Д. Баумринд [3] и Е. Маккоби и Д. Мартин [17]. Они предложили два измерения поведения родителей: высокий или низкий контроль с их стороны и высокая или низкая теплота и отзывчивость. В зависимости от этих измерений выделяют следующие родительские стили:

- авторитетный (высокий контроль и высокая отзывчивость);
- авторитарный (высокий контроль и низкая отзывчивость);
- разрешительно-снисходительный (низкий контроль и высокая отзывчивость);
- разрешительно-пренебрежительный (низкий контроль и низкая отзывчивость).

Исследования влияния стилей родителей показали, что авторитетное родительство наиболее часто приводит к позитивным последствиям [20]. Дальнейшее развитие этого подхода привело к разделению родительских практик (содержание) и родительского стиля (контекст) [9].

Понимание родительских стилей как контекста для родительских практик диктуется влиянием *экологического подхода* в изучении воспитания ребенка. Экологическая перспектива представляет важную теоретическую модель, внутри которой родительское воспитание может быть понято лучше, чем в предыдущих подходах [10]. В рамках экологического подхода воспитание помещено не только внутрь широкой системы отношений в семье, но и внутрь системы социального и экономического влияния, которое может помогать или препятствовать родителю [21].

Основываясь на различных подходах к воспитанию, мы рассмотрим влияние факторов разного уровня на родительские дисциплинарные практики, связанные с физическим наказанием.

Методология исследования: концептуальная модель, гипотезы и операционализация понятий

На рисунке представлено распределение ответов родителей на вопрос: «Какие виды наказания применяются в Вашей семье?» (вопрос множественный, сумма ответов больше 100 %). Результаты показывают, что физические наказания (порка ремнем, удар рукой по попе, удар рукой по лицу, подзатыльник) применяются примерно в 40 % семей Петербурга. Физические наказания, как правило, сочетаются с другими видами дисциплинарных практик, к которым относится моральное насилие (игнорирование ребенка, запрет заниматься любимым делом и др.) и эмоциональное насилие (словесные оскорбления и повышение голоса на ребенка). В целом физические наказания составляют пятую часть (20 %) от всех видов наказаний. Моральное насилие применяется практически в каждой семье, оно является нормой воспитания в современных российских семьях. Эмоциональное насилие наблюдается в половине (46 %) семей Петербурга. Практики эмоционального насилия связаны с физическими наказаниями, поэтому мы рассматрива-

ем их как одну из независимых переменных, обуславливающих применение физических наказаний. Эта переменная характеризует эмоциональную атмосферу в семье, т. е. контекст, в котором проходит воспитание.

Для формирования зависимой переменной «Физические наказания» мы сложили дихотомические переменные «порка ремнем», «удар по попе», «удар по лицу», «подзатыльник» и получили переменную, принимающую значения от 0 до 4 и показывающую интенсивность использования в семье физических наказаний.

Дисциплинарные практики, применяемые в петербургских семьях, %

Для изучения связи между дисциплинарными практиками физического наказания и социальными факторами мы использовали предикторы трех уровней: демографические характеристики родителей и детей (пол ребенка, возраст родителей, образование родителей), социально-экономические характеристики семьи (наличие партнера в семье, количество детей в семье, доход семьи, тип семьи, наличие помощи со стороны бабушек и дедушек), культурные характеристики родителей. К культурным характеристикам мы отнесли тип работы родителей (умственный или физический, рутинный или творческий, наличие подчиненных), ожидания родителей от воспитания своих детей и эмоциональную атмосферу в семье (повышение голоса, словесные оскорбления).

С учетом различных теоретических подходов к формированию родительских практик и результатов предыдущих исследований были сформулированы следующие гипотезы:

1) культурный капитал влияет на применение физических наказаний. Поэтому родители, имеющие высшее образование, реже применяют физические наказания;

2) существуют гендерные различия в применении физических наказаний. К девочкам физические наказания применяются реже;

3) доход семьи влияет на применение физических дисциплинарных практик. Чем ниже доход в семье, тем чаще используется физическое наказание;

4) физические наказания чаще применяют мужчины, поэтому в семьях, где нет партнера, физические наказания используются реже;

5) в семьях, где бабушки или дедушки участвуют в воспитании детей, физические наказания применяются реже, чем в тех семьях, где воспитанием детей занимаются только родители;

6) в семьях, где воспитывается больше одного ребенка, физическое наказание применяется чаще;

7) в семьях, где используются словесные оскорбления и принято повышать голос, физические наказания применяются чаще;

8) воспитание в ребенке традиционных ценностей связано с применением физических наказаний. Для проверки данной гипотезы мы предложили респондентам выбрать три качества, которые они хотели бы воспитать в своих детях: независимость, трудолюбие, ответственность, воображение, терпимость и уважение к другим людям, бережливость (бережное отношение к деньгам и вещам), решительность и настойчивость, религиозность, бескорыстие, послушание, самореализация и самовыражение.

Для тестирования сформулированных гипотез мы использовали многомерный регрессионный анализ. Предикторы каждого уровня включались в модель последовательно, формируя три регрессионные модели. Последовательное включение независимых переменных разного уровня позволило нам увидеть, какие факторы наиболее сильно влияют на применение физического наказания в семье и какие факторы имеют наибольшую объясняющую силу.

Результаты исследования

В таблице показаны коэффициенты регрессии трех моделей. Модель 1 демонстрирует влияние на применение физического наказания в семье таких факторов, как возраст родителей, наличие у родителей высшего образования и пол ребенка. Для изучения влияния пола ребенка на применение физических наказаний мы создали дихотомическую переменную, где 1 маркирует семьи, в которых воспитываются только девочки.

Модель 1 показывает, что возраст родителей имеет значимое негативное влияние на применение физических наказаний: они чаще используются молодыми родителями. Гипотеза о том, что девочки меньше, чем мальчики, подвергаются физическим наказаниям, не подтвердилась, пол ребенка не влияет на их применение. В семьях, где хотя бы у одного из родителей имеется высшее образование, физическое наказание применяется значительно реже, при этом образование партнера уже не имеет значения. В целом модель 1 объясняет около 10 % дисперсии переменной «физические наказания».

В модель 2 мы включили все значимые переменные из модели 1 и добавили переменные, которые описывают социально-экономический статус семьи: доход, наличие партнера, тип семьи (нуклеарная или многопоколенная), наличие помощи в воспитании детей со стороны старшего поколения, количество детей, занятость матери (1 — мать работает, 0 — мать не работает). Результаты регрессионного анализа показывают, что доход семьи, наличие партнера, тип семьи и занятость матери являются незначимыми переменными, т. е. не влияют на применение физических наказаний. Таким образом, гипотезы о том, что имеется связь между бедностью и физическими наказаниями, что одинокие ро-

дители (как правило, матери) реже их применяют, а в многопоколенной семье физические наказания используются чаще, чем в нуклеарной, не подтвердилось. Занятость матери также не влияет на снижение применения физических наказаний. На это влияет помощь со стороны бабушек и дедушек и количество детей в семье. В семьях, где старшее поколение участвует в воспитании, физические наказания применяются реже. В семьях, где больше одного ребенка, физические наказания применяются чаще. Модель 2 объясняет только 5 % дисперсии независимой переменной (меньше, чем модель 1). Это позволяет сделать вывод, что индивидуальные характеристики родителей и детей гораздо сильнее влияют на применение физических наказаний, чем социально-экономические характеристики семьи.

Результаты регрессионного анализа, N = 1500 чел.

	Модели		
	1	2	3
Константа (первый член регрессивного уравнения)	0,686**	0,510**	- 0,003
<i>Индивидуальные характеристики</i>			
Возраст	- 0,017**	- 0,010**	- 0,010**
В семье только девочки	0,051	-	-
Высшее образование у одного из родителей	0,200**	0,261**	0,269**
Высшее образование у партнера	0,056	-	-
<i>Социально-экономический статус семьи</i>			
Доход	-	0,000	-
Количество детей	-	0,121**	0,106**
Наличие партнера	-	- 0,106	-
Нуклеарная семья	-	0,009	-
Наличие помощи бабушек и дедушек	-	- 0,117**	- 0,089**
Мать не работает	-	0,008	-
<i>Культурные характеристики родителей</i>			
Занимаются творческим трудом	-	-	- 0,018**
Занимаются умственным трудом	-	-	- 0,02**
Независимы в своей работе	-	-	- 0,03**
Имеют подчиненных	-	-	0,069
Воспитывают в детях независимость	-	-	- 0,171**
Воспитывают трудолюбие	-	-	0,155**
Воспитывают послушание	-	-	0,086**
Воспитывают бережливость	-	-	0,085**
Повышают голос на ребенка	-	-	0,223**
Оскорбляют ребенка	-	-	0,135**
R ²	0,098	0,046	0,15

** — значимые показатели коэффициентов регрессии, $p < 0,05$.

Модель 3 включает в себя дополнительные переменные, описывающие культурные характеристики родителей. К таким характеристикам мы относим культурный капитал родителей, который в данном случае определяется характером их работы и карьерой, ожидания от воспитания своего ребенка, а также применение в семье словесных оскорблений. Результаты, представленные в модели 3, показывают, что применение физических наказаний связано с воспитанием у детей таких качеств, как независимость, трудолюбие, послушание и бережное отношение к вещам. При этом родители, которые стремятся воспитать в детях независимость, применяют физическое наказание реже, а родители, которые стремятся воспитать в детях остальные перечисленные качества, применяют физическое наказание чаще.

Важно отметить, что в семьях, где кричат и повышают голос на детей, а также оскорбляют их, физические наказания применяются чаще. Характер труда родителей компенсирует влияние негативных факторов: чем более интеллектуальный и творческий характер носит труд родителей, тем реже они используют физические наказания. Административная карьера родителей (наличие подчиненных) на применение физических наказаний не влияет. Коэффициент детерминации модели 3 составляет почти 15 %. Это говорит о том, что в значительной степени применение физических наказаний объясняется именно культурными факторами.

Заключение

Результаты исследования показывают, что физические наказания чаще применяют в семьях малообразованных людей, занимающихся в основном физической, рутинной работой, воспитание которых позволяет им применять грубость, использовать словесные оскорбления и повышать голос на окружающих. Мы можем сделать вывод, что физические наказания — это практика, которая характерна скорее для социально неуспешных людей, которые занимают более низкие позиции в обществе, независимо от их дохода. Креативный класс, творческие, образованные и независимые люди, как правило, отказываются от применения физических наказаний при воспитании своих детей.

Для семейного поведения нового креативного класса характерно отложенное родительство, т. е. более поздний возраст рождения первого ребенка. Именно этим можно объяснить тот факт, что, по нашим данным, молодые родители чаще применяют физические наказания.

Важным результатом является вывод о том, что занятость матери не влияет на применение физических наказаний, так же как и тип семьи (многопоколенная или нуклеарная). Традиционный тип семьи, где мужчина обеспечивает материальное благополучие, а женщина занимается воспитанием детей, не снижает уровня применения физических наказаний, даже если мужчина обеспечивает очень высокий уровень материального благополучия.

В семьях с одним родителем, а в российских условиях это, как правило, семьи, где ребенок воспитывается только матерью, физические наказания применяются так же часто, как и в полных семьях. Это позволяет нам сделать два важных вывода. Во-первых, российские женщины так же склонны к примене-

нию физического наказания при воспитании детей, как и российские мужчины. Во-вторых, полная семья не является гарантом более гуманного отношения к ребенку и залогом его будущего успеха в жизни.

При воспитании нескольких детей физические наказания применяются чаще, чем при воспитании одного ребенка, что говорит о том, что многие родители двух и более детей не справляются с физическими и психологическими нагрузками, связанными с необходимостью многократного повторения и объяснения важных для них ценностей и моделей поведения. Поэтому для изменения поведения ребенка и для ограждения детей от опасного поведения в семьях с несколькими детьми чаще применяется физическое наказание.

Участие в воспитании ребенка бабушек или дедушек снижает психологическую нагрузку родителей, связанную с воспитанием детей, и сокращает применение физических наказаний. Старшее поколение в российских семьях является важным ресурсом, благодаря которому формируется родительский стиль, позволяющий воспитывать у детей позитивные психологические качества, ориентированные на успех в будущей жизни.

Отсутствие гендерных различий в применении физических наказаний говорит о том, что для российских родителей нет специфических мужских или женских качеств, воспитание которых требует применения физического наказания. Оно связано скорее с воспитанием у детей определенных ценностей, которые не являются гендерно-чувствительными. В данном исследовании к таким ценностям можно отнести воспитание трудолюбия, послушания и бережливости, т. е. традиционных ценностей, приверженность к которым характерна для более низких социальных слоев.

Таким образом, применение физического наказания является для людей, занимающих низкое социальное положение, механизмом воспроизводства своего социального статуса. Для усвоения детьми ценностей, которые разделяет креативный класс, например независимости, родителям приходится отказаться от применения физического наказания. Воспитание у детей качеств самовыражения требует от родителей поощрения определенных моделей поведения, а не наказания за неследование им.

Связь между родительскими практиками и психологическими характеристиками детей хорошо изучена. Родительские практики и родительские стили — важные предикторы будущего благополучия детей. В зависимости от того, какие родительские практики применяются в семье, у детей формируются либо позитивные психологические характеристики (способность к межличностным отношениям, эмпатия, высокая самооценка), либо негативные (агрессивность, демонстративное поведение, низкий уровень социальной адаптации). Результаты нашего исследования дают основания утверждать, что родительские практики, используемые во многих петербургских семьях (40 %), препятствуют тому, чтобы у детей формировалась способность справляться со стрессами и создавались навыки, которые необходимы для успешной социализации и психологической адаптации в современном мире, помогающие человеку быть успешным и счастливым. Однако тот факт, что формирование родительских практик, связанных с отказом от применения физического наказания, во многом определяется принадлежностью родителей к новому креативному классу,

позволяет предположить, что с развитием российского общества применение физических наказаний в семьях будет сокращаться и родители перестанут обречать своих детей на жизнь в конфликтных условиях с окружающим миром, на агрессию в отношениях с другими людьми и на непонимание ценности межличностных взаимодействий.

Библиографический список

1. A family process model of economic hardship and adjustment of early adolescent boys / R. D. Conger, K. J. Conger, G. H. Elder (Jr.), F. O. Lorenz, R. L. Simons, L. B. Whitbeck // *Child Development*. 1992. Vol. 63. P. 526—541.
2. *Armistead L., Klein K., Forehand R.* Parental physical illness and child functioning. Special issue : The impact of the family on child adjustment and psychopathology // *Clinical Psychology Rev.* 1995. Vol. 15. P. 409—455.
3. *Baumrind D.* Necessary distinctions // *Psychological Inquiry*. 1997. Vol. 8. P. 176—182.
4. *Baumrind D.* Parental disciplinary patterns and social competence in children // *Youth and Society*. 1978. Vol. 9, № 3. P. 239—276.
5. *Belsky J.* The determinants of parenting : a process model // *Child Development*. 1984. Vol. 55. P. 83—99.
6. *Brodsky A. E.* «Making it»: the components and process of resilience among urban African-American single mothers // *American J. of Orthopsychiatry*. 1999. Vol. 69. P. 148—160.
7. *Brody G. H., Flor D. L.* Maternal resources, parenting practices and child competence in rural single-parent African-American families // *Child Development*. 1998. Vol. 69. P. 803—816.
8. *Cummings E. M., Davies P. T.* Maternal depression and child development // *J. of Child Psychology and Psychiatry*. 1994. Vol. 35. P. 73—112.
9. *Darling N., Steinberg L.* Parenting style as context: an integrative model // *Psychological Bull.* 1993. Vol. 113. P. 487—496.
10. Developmental systems perspective on parenting / R. M. Lerner, F. Rothbaum, S. Boulos, D. R. Castellino // *Handbook of Parenting. Vol. 2 : Biology and Ecology of Parenting* / ed. by M. H. Bornstein. Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 315—344.
11. *Domjan M.* *The Essentials of Conditioning and Learning*. Belmont (CA) : Wadsworth, 2000. 274 p.
12. *Eisenberg N., Valiente C.* Parenting and children's prosocial and moral development // *Handbook of Parenting. Vol. 5 : Practical Issues in Parenting* / ed. by M. N. Bornstein. Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 111—142.
13. *Elder G. H., Liker J. K., Cross C. E.* Parent-child behavior in the Great Depression : life course and intergenerational influences // *Life Span Development and Behavior* / ed. by P. B. Baltes, O. G. Brim (Jr.). New York : Academic Press, 1984. P. 109—158.
14. *Grusec J. E., Goodnow J. J.* Impact of parental discipline methods on the child's internalisation of values : a reconceptualisation of current points of view // *Developmental Psychology*. 1994. Vol. 30. P. 4—19.
15. *Hoffman M. L.* *Empathy and Moral Development : Implications for Caring and Justice*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 326 p.
16. *Holden G. W.* Perspectives on the effects of corporal punishment : comment on Gershoff // *Psychological Bull.* 2002. Vol. 128, № 4. P. 590—595.
17. *Maccoby E. E., Martin J. A.* Socialization in the context of the family : parent — child interaction // Mussen P. H., Hetherington E. M. *Handbook of Child Psychology. Vol. 4 : Socialization, personality and social development*. New York : Wiley, 2002. P. 1—101.

18. *Rodgers A.* The assessment of variables related to the parenting behavior of mothers with young children // *Children and Youth Services Rev.* 1993. Vol. 15. P. 385—402.
19. *Straus M. A.* Discipline and deviance : physical punishment of children and violence and other crime in adulthood // *Social Problems.* 1991. Vol. 38. P. 133—154.
20. *Teti D., Candelaria M. A.* Parenting competence // *Handbook of Parenting. Vol. 4 : Social Conditions and Applied Parenting / ed. by M. H. Bornstein.* Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 149—180.
21. *The Discipline and Guidance of Children : a Summary of Research / A. B. Smith, M. Gollop, N. J. Taylor, K. Marshall.* Wellington (NZ) : Children's Issues Centre and Office of the Children's Commissioner, 2004. 44 p.
22. Unemployment and work interruptions among African-American single mothers : effects on parenting and adolescent socioemotional functioning / V. C. McLoyd, T. E. Jayaratne, R. Ceballo, J. Borquez // *Child Development.* 1994. Vol. 65. P. 562—589.
23. *Vondra J., Belsky J.* Developmental origins of parenting : personality and relationship factors // *Parenting : an Ecological Perspective / ed. by T. Luster, L. Ogakaki.* Hillsdale (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 1—33.

ББК 60.561.28

Ю. С. Задворнова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОМАШНЕГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В последнее десятилетие в отечественной социологической науке институт семьи, формы организации семейных отношений, а также способы распределения внутрисемейных ролей рассматриваются в контексте происходящих в обществе трансформационных процессов.

Исследователи выделяют две противоположные тенденции трансформации российской семьи: это актуализация традиционных механизмов самосохранения и воспроизводство патриархальных норм как адаптивная реакция со стороны семьи, с одной стороны, и продвижение ценностей индивидуального успеха, пересмотр ранее существовавших норм в сторону эгалитарности — с другой.

Среди наиболее заметных тенденций, о которых свидетельствуют данные современных социологических исследований в сфере семейных отношений, — смена типа лидерства.

Так, по материалам исследования, проведенного в 2000 г., применительно к супругам продолжают доминировать патриархальные нормы в вопросах распределения главенства в семье (50 % супругов назвали себя в качестве главы семьи, 20 % респондентов считали главой семьи супруга или одного из родителей и только каждый десятый из опрошенных затруднялся обозначить главу семьи) [2, с. 53]. В то же время результаты исследования 2003 г. показали, что